

Глава 4. Стример и его сугубо мужской взгляд

После успешного представления императору от императрицы прислали список распределения новоприбывших избранниц по дворцам. Му Гуюя определили в Павильон Изящного Чая.

Вместе с ним туда же назначили избранницу по имени Линь Сиэр. Поговаривали, что её отец служил мелким чиновником в каком-то захолустном уезде, так что она, как и он сам, попала во дворец напрямую со всеобщего императорского отбора.

— Сестрица Му!

Когда они уже подходили к Павильону Изящного Чая, за спиной Му Гуюя раздался этот кокетливый, звонкий голосок. Его передёрнуло. С трудом сдержав глубокий вздох — очередной мысленный удар пришёлся прямо по его уязвлённому мужскому самолюбию, — он медленно обернулся. К нему, покачиваясь и неловко спотыкаясь, спешила простодушная девушка в зелёном платье.

Гуюй сдержанно поклонился:

— Избранница Линь.

К счастью, Му Гуюю едва исполнилось пятнадцать. Его голос ещё не начал ломаться — звучал он мягко, чисто и довольно высоко, так что его истинный пол не вызывал ни малейших подозрений.

— Хи-хи, сестрица Му, не нужно церемоний! Зови меня просто Сиэр. Мы ведь вместе вошли во дворец, да ещё и жить будем под одной крышей. Раз уж судьба нас так связала, отныне мы названные сёстры!

Мысленный удар пришёлся под дых, в голове пронеслась череда беззвучных ругательств. Гуюй выдавил подобие улыбки и, не проронив ни слова, поспешил скрыться под сводами Павильона Изящного Чая.

— Эй, сестрица Му, подожди меня!

Линь Сиэр совершенно не заметила его холодности. Она устремила следом, так и сыпля вопросами:

— Сестрица, а ты откуда родом? Что там за края? Есть какие-нибудь диковинки? А вкусоности или забавные безделушки? Вот я приехала из Ючэна, у нас делают потрясающее вино! Правда, папенька пить мне строго-настрога запрещал, так что я ничего с собой не привезла, хи-хи... Ой, а у тебя есть сёстры? Ты такая красавица!

«Да заткнёт кто-нибудь этот фонтан красноречия?! Неужели она не видит, что её слова для меня — как пытка тысячей порезов?»

— Госпо... Госпожа, вам нехорошо? — обеспокоенно спросила Чуньни, заметив, как Му Гуюй театрально прижал руку к груди.

— Избранница Линь, наша госпожа неважно себя чувствует, — быстро вмешалась Лохун, подхватывая едва ли не падающего в обморок Гуюя под локоть. — Позвольте мне проводить её в покои для отдыха. Просим простить, но продолжить беседу сейчас мы не сможем.

Лохун наспех поклонилась опешившей девушке и увлекла своего «умирающего» хозяина прочь.

«Слава богам, спасён...»

Павильон Изящного Чая состоял из главного зала и двух боковых крыльев. Поскольку высокопоставленной наложницы, которая могла бы занять главный зал, здесь пока не было, Му Гуюя и Линь Сиэр расселили по боковым покоям.

Гуюю досталось восточное крыло. Едва переступив порог и закрыв за собой дверь, он мгновенно отбросил всю эту дворцовую благопристойность и пластом рухнул на кровать, решив не двигаться как минимум до конца вечности.

Вошедшие следом служанки переглянулись. Лохун тут же предусмотрительно заперла дверь, а Чуньни взволнованно подбежала к постели:

— Молодой господин, вам действительно плохо? Давайте я посмотрю!

— Не надо, не надо, всё в порядке, — простонал Гуюй, утыкаясь лицом в подушку. — Просто вымотался за день. А эта избранница Линь со своими бесконечными «сестрицами» меня чуть до кончины не довела. До сих пор дух перевести не могу. Дайте мне просто отлежаться.

Услышав о Линь Сиэр, Чуньни не удержалась от смешка:

— Надо же, как она напугала нашего молодого господина! По-моему, у неё очень живой и открытый нрав. Никакого коварства — с такой точно будет легко ладить.

— И как ты разглядела эту святую простоту? — лениво поинтересовался Гуюй, приподнимая голову от подушки.

— Ну... интуиция? — пожала плечами Чуньни. — Она говорила так искренне и вела себя совершенно естественно. Не думаю, что она способна на интриги. Конечно, рассказывают,

будто в гареме все только и думают, как извести друг друга, но ведь должны же среди них быть и хорошие люди!

От её слов у Гуюя потеплело на душе. Чуньни действительно была воплощением наивности. Чего не скажешь о Лохун...

— Излишняя живость частенько служит маской, а показное дружелюбие — привычкой лгать, — ровным голосом произнесла Лохун, убирая вещи. — Коварство на лице не написано. Как бы то ни было, нам следует держать ухо востро.

Слова резали без ножа, хотя и были горькой правдой.

Гуюй оставил их спор без комментариев. В его голове снова зашевелились подозрения.

«Значит, Лохун и правда подслана той "госпожой"?»

Вспомнив её злое обещание, что «внутри дворца с ним быстро разберутся», Гуюй невольно поёжился. Неужели его собираются прирезать в первую же ночь?

Он потрогал шею, силясь успокоить бешено колотящееся сердце.

«Да ну, бред какой-то. Меньше думай — крепче спи. Если мне и суждено умереть, пусть это случится завтра, а сейчас я заслужил полноценный сон».

К тому же, разве может он так просто погибнуть? У него на повестке дня — покорение самого Императора! Даже если сам он опустит руки, всемогущая игровая система этого не допустит.

«Верно я говорю, Система?»

[Система:...]

На следующий день

— Госпожа, госпожа, просыпайтесь! Там... там пришло столько людей!

«Откуда этот девичий писк? А, точно, я же сплю».

Ему снилось, как они вчера с корешем ходили в рейд на босса, и этот криворукий урод слил их раз десять подряд. Чёрт, больше никогда не возьму его в пати...

— Госпожа! Госпожа Му! Очнитесь же!!

«Кто это меня трясёт? Сюн Бин? С каких это пор у этого кабана такие тонкие и нежные пальцы? И кожа гладкая... Он что, эпиляцию сделал? Ну и баба!»

[Система: Внимание! Приближается ключевое событие основного сюжета. Пожалуйста, проснитесь. В противном случае игра будет признана проигранной, и произойдёт автоматическая загрузка последнего сохранения]

«Система? Какая ещё к чёрту... Система?!»

Гуюй резко распахнул глаза, до смерти перепугав стоявшую у кровати служанку.

— Молодой господин... — жалобно пролепетала Чуньни.

Ах да, он же застрял в этой безумной новелле «Всевластная любимица». Вот же попадос...

Он протёр заспанные глаза и проворчал:

— Чуньни, чего ты расшумелась с утра пораньше?

— Сегодня все новоприбывшие избранницы должны предстать перед императрицей и четырьмя высшими наложницами во Дворце Перечных Покоев. Уже прибыли придворные дамы и служанки для подготовки. Избранница Линь давно готова и ушла, только вас и ждут!

«Представиться императрице и четырём наложницам?»

Глаза Гуюя мгновенно загорелись.

«О-хо-хо, кажется, намечается знатное зрелище!»

Вот только... почему за возможность полюбоваться красотками ему приходится платить столь унижительную цену?

В главном зале его ждала пожилая дворцовая распорядительница в окружении целой толпы служанок. Складывалось впечатление, что они собрались идти стенка на стенку.

Увидев вошедшего Гуюя, старуха тут же засеменила навстречу, расплывшись в приторной улыбке:

— Приветствую избранницу Му. По приказу Её Величества императрицы старая раба прибыла, дабы умыть и нарядить вас. Каким узорам или цветам вы отдаёте предпочтение? Позвольте мне подобрать для вас подходящий наряд.

Мозг Гуюя в этот момент выдал фатальный сбой. Глядя на морщинистое, усыпанное складками лицо пожилой дамы, он проассоциировал его с цветком и ляпнул первое, что пришло на ум:

— ... Хризантемы.

«Что я сейчас вякнул?!»

«Хризантемы?!»

«С каких это пор я увлёкся флористикой?! Оговорка! Чистейшей воды оговорка!»

Старуха, впрочем, ничуть не удивилась и закивала с прежней улыбкой:

— Хризантема — чудесный выбор! Прекрасный, благородный цветок. Под стать вашей утончённости, избранница Му.

Внутри Цикады Юя всё буквально взвыло от негодования.

«С утончённостью твоей прабабушки, карга старая!»

— Уважаемая, на самом деле я не так чтобы очень...

— Цюе, принеси те три платья с вышивкой в виде хризантем, — прервала его старуха, оборачиваясь к служанке. Та расторопно разложила перед Гуюем три наряда. Распорядительница принялась заученно бубнить: — Вот это — «Нефритовый феникс яшмовой террасы», это — «Осенние волны зеленой воды», а это — «Белоснежное море». Какое изволите примерить? В «Нефритовом фениксе» используется тончайшая золотая нить...

Пока старуха разливалась соловьем, описывая достоинства тканей, Гуюй пребывал в состоянии глубокого ступора.

Глядя на три разложенных перед ним платья, которые казались ему абсолютно одинаковыми, он чувствовал, как его мозг окончательно закипает.

«Да они издеваются... В чём между ними разница? Они же все тупо белые! И при чём тут, чёрт возьми, хризантемы?»

[Система: Пожалуйста, выберите наряд: А) Нефритовый феникс яшмовой террасы; Б) Осенние волны зеленой воды; В) Белоснежное море]

«Система, стой! Я же вообще ничего не понимаю! Т_Т»

«Объясни мне, тупому, в чём тут прикол? Одно называется "Белоснежное море" — ладно, тут белый цвет логичен. Но "Нефритовый феникс"? "Осенние волны зеленой воды"? Почему они все три белые?! Или я ослеп, или мир сошёл с ума!»

Система проигнорировала его отчаянный мысленный вопль, наградив лишь виртуальным презрительным взглядом.

«Ах ты ж скотина бездушная...»

Полагаться приходилось исключительно на себя. Гуюй ещё пару минут тупо пялился на грудку белой шелковой ткани, после чего ткнул пальцем в то, чьё название хотя бы отдалённо соответствовало визуалу:

— Пусть будет... «Белоснежное море».

Старуха просияла:

— Превосходно! «Белоснежное море» — верх изящества и чистоты, оно подчеркнёт вашу неземную красоту. А какими румянами изволите воспользоваться? У меня припасены лучшие оттенки: коралловый, киноварный и алый.

«Что-о-о?! Ещё и румяна выбирать?! Пощадите мои несчастные мужские нервы!»

[Система: Пожалуйста, выберите оттенок румян: А) Коралловый; Б) Киноварный; В) Алый]

«Система, мне уже плевать. Я ткну наугад. В конце концов, у меня есть сохранение».

— Коралловый, — выдавил Гуюй, чувствуя себя так, словно его ведут на эшафот.

— Чудесно, коралловый цвет олицетворяет благородство, он придаст вам поистине царственный вид. А какую причёску желает госпожа? Наша Дунмэй творит настоящие чудеса!

...

— Госпожа, какую шпильку выберете?

...

— Госпожа, какие туфли примерите?

...

И так без конца. За те два часа, что ушли на выбор абсолютно неразличимых для него деталей туалета и укладывание этой безумной копны волос, Гуюй испытал самые изощрённые муки в своей жизни. Когда всё наконец закончилось, он принял волевое решение.

Он должен принести глубочайшие извинения корпорации «Игры Пурпурного Света»!

«О великие разработчики, я был неправ! Я больше никогда, слышите, никогда не назову ваши симуляторы свиданий дешёвым мусором!»

[Система: Смена облика успешно завершена! Параметры игрока изменены: Привлекательность +10, Обаяние +5, Талант +5]

Дворец Перечных Покоев

Когда Му Гуюй, облачённый в этот шедевр портновского искусства, который стоил ему столько нервных клеток, наконец вошёл во Дворец Перечных Покоев, по залу пронёсся тихий вздох восхищения. Все собравшиеся наложницы невольно уставились на него.

Трон императрицы в центре зала пока пустовал. Зато по обе стороны от него уже восседали четыре высшие наложницы. Лохун, шедшая на шаг позади, едва слышно зашептала ему на ухо их имена: Шу-фэй, Лян-фэй, Дэ-фэй и Сянь-фэй.

По рангу они уступали лишь императрице. Чуть ниже разместились несколько наложниц рангов чжао и цзеюй, затем — с десятков красавиц и талантливых наложниц, и только на самых скромных местах ютились избранницы.

В этот день, помимо четырёх главных фавориток, присутствовали лишь две наложницы ранга чжао и пять красавиц. Одна из них, разодетая в вызывающе яркие шелка, внезапно направилась прямо к Гуюю. Окинув его оценивающим взглядом, она жеманно изогнула униженный перстнями палец:

— Надо же, какая у нас тут новенькая появилась... Прямо-таки затмевает луну и стыдит цветы! С такой красотой тебя, сестрица, ждёт очень безбедная жизнь во дворце. Из какой же ты семьи, милая?

«"Затмевает луну", "стыдит цветы"... Да чтоб тебя черти драли с твоей дешёвой поэзией!

Хватит сыпать штампами из бульварных романов, уши вянут!»

Му Гуюй, и без того взвинченный двухчасовой пыткой переодевания, едва сдерживался, чтобы не закатить глаза от этой фальшивой любезности.

— Красавица Ван, это избранница Му Гуюй. Мы с ней вместе живём в Павильоне Изящного Чая, — звонко вмешалась Линь Сиэр. Подбежав, она бесцеремонно ухватила Гуюя за рукав и потащила к местам для избранниц. — Хи-хи, сестрица Му, пойдём скорее, сядешь со мной!

— Надо же, как дружны наши новые избранницы, — раздался мягкий, но властный голос с одного из главных кресел. Это заговорила Дэ-фэй. Она сидела, слегка откинувшись назад и осторожно придерживая рукой чуть округлившийся живот — очевидно, уже носила под сердцем драконье потомство. — Должно быть, вы знали друг друга ещё до прибытия во дворец?

— Вовсе нет, ваше величество Дэ-фэй! Мы познакомились только вчера, — беззаботно защебетала Линь Сиэр, совершенно не робея перед грозной соперницей. — Но сестрица Му мне так нравится!

— Ах вот как? Всего один день, а уже такая преданность... Поистине редкость для этих стен, — вздохнула сидевшая рядом Сянь-фэй.

— И чему ты удивляешься, Сянь-фэй? — с ядовитой усмешкой отозвалась сидевшая напротив Шу-фэй. Она лениво покрутила в руках чашу с чаем. — Год назад вы с Дэ-фэй точно так же вошли во дворец рука об руку. О вашей нерушимой дружбе тогда слагали легенды. Вот только в последнее время ты что-то совсем позабыла дорогу во Дворец Ясной Луны. Уж не зависть ли тому причиной? Всё-таки её величество Дэ-фэй скоро подарит государю наследника...

Сянь-фэй на мгновение окаменела, но она тут же выдавила натянутую улыбку:

— Что за глупости, сестра Шу-фэй. Просто сестрице Дэ-фэй сейчас нужен покой, и я боюсь докучать ей своими визитами. Напротив, я счастлива за неё больше всех на свете.

Дэ-фэй ласково погладила свой живот и тихо рассмеялась:

— Ну какой там наследник. Я буду рада и маленькой принцессе.

— Не скромничайте, сестра, — прищурилась Шу-фэй. — Наш повелитель до сих пор не имеет наследников. Разумеется, первенцем должен быть мальчик. Кто знает, быть может, именно ему суждено в будущем занять трон наследного прин...

— Сестра Шу-фэй, ваш чай остыл, — прохладным, ровным тоном прервала её Лян-фэй.

Шу-фэй запнулась на полуслове, недовольно поджала губы, но спорить не стала:

— И то верно. Хэсян, налей чаю.

В зале повисло тяжёлое, почти осязаемое напряжение. Наложницы рангами пониже испуганно переглядывались и молча прихлёбывали чай, боясь издать лишний звук.

А вот Му Гуюй к этому моменту уже окончательно пришёл в себя после утренних мучений. Невысказанное соперничество между высшими наложницами его мало заботило. Вместо этого он с откровенным любопытством принялся разглядывать «цветник» императора.

В конце концов, он пришёл сюда именно за этим! Четыре главные наложницы разительно отличались от безликой массы красавиц и талантливых девиц. Каждая из них обладала уникальным очарованием.

Шу-фэй манила порочной чувственностью; Лян-фэй казалась хрупкой, нежной недотрогой; Дэ-фэй излучала благородное величие, а Сянь-фэй привлекала своей кокетливой живостью.

«Да уж, королевская доля... Только император может собрать вокруг себя столько совершенных женщин на любой вкус».

И всё же среди них его взгляд невольно задерживался на Лян-фэй.

Среди четырёх фавориток её лицо не было самым ослепительным, фигура — довольно скромная, талия тонкая, как ивовая ветвь, а ноги... скрывал длинный подол платья, но можно было не сомневаться, что они безупречны. Однако она смотрела огромными тёмными и влажными глазами с такой невинностью и детской незащищённостью, что у любого нормального мужчины мгновенно проснулся бы хищный инстинкт... Так, стоп, спокойно. Держать себя в руках.

Гуюй признавал, что всегда питал слабость к подобному типу — «девочка-одуванчик с большими глазами». Такие вызывают непреодолимое желание защитить их от всего мира. Этот образ всколыхнул в его памяти воспоминания о бывшей девушке... вернее, о её лучшей подруге.

История была до глупости банальной.

Однажды бывшая устроила им встречу втроём, а после, оставшись наедине, вкрадчиво поинтересовалась, как ему подруга. Он, как истинный дурак, ответил со всей прямоотой: «Да ничего так, миленькая, очень невинная».

Бывшая нахмурилась: «И с чего ты взял, что она невинная?»

«Ну, у неё такие большие, влажные глаза», — продолжил забивать гвозди в крышку гроба своих отношений Гуюй. Он ведь считал, что залог крепкого союза — это честность.

«Идиот, она же в цветных линзах!» — взорвалась тогда девушка.

Гуюй только хлопал глазами, совершенно не понимая причин её ярости. Ну линзы и линзы, какая разница? Естественно, разговор на этом закончился, как и её желание общаться. Через пару дней она официально перешла в статус бывшей.

Тогда он долго размышлял над произошедшим и пришёл к мудрому выводу: иногда женщинам всё-таки стоит врать. Правда, этот ценный урок ему так и не пригодился — новых отношений он завести так и не сумел.

Но один вопрос до сих пор не давал ему покоя: как, чёрт возьми, нормальный парень должен с первого взгляда определять наличие контактных линз?!

Гуюй снова уставился на Лян-фэй. В древности ведь не было никаких цветных линз, а значит, её взгляд был абсолютно настоящим. И от этого — ещё более притягательным.

— Его Величество император! Её Величество императрица! — зычный голос евнуха у дверей прервал его затянувшиеся размышления.

<http://bllate.org/book/19011/2028795>